

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 79-86

DOI: 10.13187/rs.2017.1.79
www.ejournal15.com

Reports

UDC 82.09

The Role of Orthodox Palestine Society in the Dissemination of Russian Language and Literature in the Arabian East

Marina C. Larionoiva ^a, Abdulaziz Y. Abbaskhildi ^{b,*}

^a Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Ministry for education of Republic of Iraq, Baghdad, Republic of Iraq

Abstract

Russia tended to strengthen political and cultural connections with Arabian East since reign of prince Vladimir. By XII century pilgrimages to Jerusalem became massive. This fact is reflected in “The hegumen Daniil purgatory”. In 1882 the Imperial Orthodox Palestine Society was created in Russia. It was the first Russian organization which was rendering support to pilgrims to the Holy Land and was engaging the stable work on spreading and strengthening of Orthodoxy (Eastern Christianity) and – wider – of Russian culture among the Arabs. The society contained a great amount of schools in which thousands of the Arab children were educated. Besides the Arab teachers the Russian ones came too.

In the schools of the Society the great significance was given to learning of Russian language and literature. Attachment to the Russian classics was broadening spiritual outlook of students and was making the way out into the cultural space easier. Male and female seminaries for preparing school teachers were opened. The educative process was conducting only in Russian. The best certificated seminary graduates were headed to Russia to continue their education. In *madrassah Moscoviye*, Russian schools, the students and teachers were reading the magazine *Niva*, works of Tolstoy, Turgenev and Chekhov. At the end of XIX century, the school graduates of Palestine society became the first translators who were translating Russian writers not from the Western translations, but directly from Russian language. Russian literature got free of intermediary in literature and language which was representing view on it. Afterwards some school graduates of the Society became teachers in St. Petersburg and Moscow universities, promoting the development of Russian oriental studies.

Keywords: Orthodox Palestine Society, Arabian East, literature, Russian language.

* Corresponding author

E-mail addresses: larionova@ssc-ras.ru (M.C. Larionoiva)

1. Введение

Арабский Восток занимает важное место в мировой истории и географии. Каждое значительное государство стремилось увеличить свое культурное и политическое влияние в этом регионе. Для успешного противостояния католическому и протестантскому натиску восточные патриархи нередко обращались к православной России. Русь еще при князе Владимире в 1001 г. направляла туда посольство, о чем свидетельствует Никоновская летопись (*Летописный сборник, 1862: 68*). К XII в. паломничества в Иерусалим приобрели массовый характер. Этот факт отражен в «Хождении игумена Даниила»: «И испытывает тогда всякий христианин огромную радость, видя святой город Иерусалим, и слезы льются тут у верных людей. Никто ведь не может не прослезиться, увидев эту желанную землю и видя святые места, где Христос Бог наш претерпел страсти нас ради, грешных. И идут все пешком с радостью великою к городу Иерусалиму» (*Хождение Игумена Даниила, 1980: 30*). Петр I, согласно преданию, хотел «перенести» Гроб Господень в Россию (*Пономарев, 1877: XVI*). При Екатерине II был сформулирован Греческий проект, где речь шла о новой концепции внешней политики России на православном Востоке (*Лисовой, 1999*).

В 1882 г. в России было создано Императорское православное палестинское общество. Его возникновение определялось развитием дипломатических и культурных российско-арабских отношений. Это была первая русская организация, оказывающая поддержку паломникам в Святую землю и ведущая целенаправленную работу по распространению и укреплению православия и – шире – русской культуры среди арабов. Предшествующие структуры, как Русская духовная миссия в Иерусалиме, Палестинская комиссия и др., были исключительно религиозными.

Согласно уставу, Общество было призвано осуществлять следующие основные функции: обустройство паломников из России в Палестине; просветительская и благотворительная работы среди местного населения, издательская и научно-исследовательская работа по изучению истории и современного состояния ближневосточного региона, по организации раскопок и научных экспедиций.

2. Материалы и методы

Поскольку мы говорим о влиянии русского языка и литературы на культурную жизнь Арабского Востока, об их восприятии, а также о формах адаптации и интерпретации, мы обращаемся к синтезу элементов сравнительного метода и рецептивной эстетики. В сравнительном методе нас интересует тот аспект, который связан не с заимствованиями, не с многочисленными фактами параллелей, а с изучением восприятия русской культуры в иноэтнической и иноязычной среде. Такой подход позволяет выявить причины и характер связей между разными культурами. Отношение к русской культуре в арабских странах, ее восприятие и оценка, влияние русской литературы на арабские – это предмет рецептивной эстетики.

3. Обсуждение

История Императорского православного палестинского общества отражена в специальных, хотя и немногочисленных работах (*Старокадомский, 1965; Тихвинский, 1974; Россия в Святой земле, 2000; Юзбашян, 2000; Крылов, Сорокина, 2007*). Обобщающих монографий о строительстве Русской Палестины и роли в нем Палестинского общества пока не существует. Это объясняется тем, что представителей Церкви интересует церковно-политическая история, а светские историки полагают эту тему исключительно конфессиональной. Сведения же о деятельности Общества по распространению русского языка и литературы на Арабском Востоке крайне скудны.

4. Результаты

С самого начала своего существования Палестинское общество развернуло плодотворную деятельность: приобретались земельные участки, где строились гимназии, школы, медицинские учреждения, православные храмы и церкви. К началу Первой мировой войны в Палестине, Сирии и Ливане Общество владело более 70 га земли. За год из России в Палестину прибывало до 12 тысяч паломников. Медицинские учреждения Общества помогали больным, независимо от их религиозной принадлежности, в отличие от

европейских больниц, которые принимали на лечение исключительно католиков и протестантов.

Широкий след оставила просветительская деятельность Палестинского общества. Оно содержало в 1900 г. 70 школ, в 1904 г. – 87, в 1907 г. – 101. Только в Бейруте с помощью русского педагога М.А. Черкасовой было устроено пять народных школ. Более 11 тысяч арабских детей учились в школах Общества. Кроме арабских учителей, приезжали преподаватели из России. В отличие от европейских школ, где обучение осуществлялось исключительно на европейских языках, в семинариях и школах Общества преподавание велось на арабском языке. Курс обучения в начальных школах продолжался 4–5 лет. Значительная часть начальных школ имела детский сад или подготовительные классы, куда принимались дети 3–6 лет (Старокадомский, 1965: 178). Для успешного обучения местного населения лучшие школьные учебные пособия переводились на арабский язык.

Обучению русскому языку и литературе придавалось в школах Общества большое значение. Британский исследователь Дерек Хопвуд писал: «То, что школа была русской, и в ней преподавался русский язык, создавало ей определенную репутацию и атмосферу. Знание русского языка было предметом гордости» (Хопвуд, 1992: 11). Более того, приобщение к русской классике расширяло духовный кругозор учеников, облегчало им выход в мировое культурное пространство.

В Бейт-Джала (1890 г.) и в Назарете (1900 г.) были открыты женская и мужская семинарии для подготовки школьных учителей, где преподавание осуществлялось только на русском языке. Получившие диплом лучшие выпускники семинарий для продолжения обучения направлялись в Россию. Известные русские арабисты академик И.Ю. Крачковский, профессор М.О. Аттая, профессор Н.А. Медников, специалист по арабским диалектам Д.В. Семенов экзаменовали слушателей, а также составляли программы для школ и семинарий (Крачковская 1954; Оде-Васильева, 1956). Русская система обучения, базировавшаяся на учебных программах, которые составлялись на весь учебный год, получила широкое распространение. Усвоив программу и сдав зачет, ученик мог быть переведен в следующий класс.

Русские семинарии и школы отличались от иных учебных заведений Святой земли того времени. Кульсум (Клавдия Викторовна) Оде-Васильева, выпускница женской учительской семинарии, а потом преподаватель Назаретской мужской учительской семинарии Палестинского общества, вышедшая замуж за русского врача и ставшая известным советским востоковедом, первой арабской женщиной-профессором, писала: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые... старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы» (Оде-Васильева 1965: 175).

Просветительская работа Палестинского общества на рубеже XIX–XX вв. проводилась не только в Палестине, но и соседних странах. В.А. Крачковская в воспоминаниях писала: «По всей Палестине можно было путешествовать в начале XX в., владея одним русским языком» (Крачковская, 1954: 123–124). И.Ю. Крачковский также отмечал: «Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев русских школ, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь... И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из стен Палестинского общества» (Крачковский 1955: 55).

По словам И.Ю. Крачковского, восточные учителя были очень хорошо образованны. Известный арабист вспоминал: «Попадая в какую-нибудь деревушку на Ливане, я, прежде всего, осведомлялся, нет ли по соседству “Медресе Московийе” – русской школы, и поскорее стремился побывать там. <...> я знал, что детишки, если я случайно зайду в класс, вставая, нараспев произнесут “здра-авствуйте”... Я знал, что, услышав про мое происхождение, меня окружают, немного дичась на первых порах, черноглазые учителя или учительницы и расспросам не будет конца. Более храбрые иногда переходили на русский язык, звучавший с каким-то трогательным акцентом в устах, привыкших с детства к другой фонетике. Часто

встречал я, однако, педагогов, настолько свободно владевших языком, что приходится удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал “Нива”, у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшиеся появляться томики “Знания”, а иногда такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной» (Крачковский, 1955: 54–55). Разумеется, такая просвещенность педагогов сказывалась на учениках: они воспринимали русскую культуру и литературу не только посредством учебников и книг, но и благодаря своим учителям, которые тепло относились к русской классике.

Русские школы, семинарии и гимназии закончили такие известные арабские писатели и общественные деятели, как ливанский писатель Михаил Нуайме, палестинский журналист, писатель Селим Кубайн, сирийские писатели Абдулмесих Хаддах и Несиб Арида, талантливый прозаик, поэт, палестинский переводчик Искандер Эльхури Эльбейтджали. Михаил Нуайме, который после окончания семинарии в Назарете несколько лет прожил в России, в Полтаве, вспоминал: «Моим любимым предметом уже в Назарете была литература... В семинарии я скоро погрузился в русскую литературу. Передо мной точно открылся новый мир, полный чудес. Я читал с жадностью. Едва ли существовал какой-нибудь русский писатель, поэт или философ, которого бы я не перечитал... Литературный застой во всем говорящем по-арабски мире бросился мне в глаза, когда я покинул Россию. Это действовало удручающе и было обидно до крайней степени для человека, воспитанного на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на “смехе сквозь слезы” Гоголя, на увлекательном реализме Толстого, на литературных идеалах Белинского и, наконец, на высокой человечности самого мощного, глубокого, полного и наиболее проникновенного среди всех русских писателей – Достоевского» (Крачковский, 1956: 312).

В XIX в. русская литература, в отличие от западноевропейской, была почти не известна на Арабском Востоке. Но в конце столетия появились первые переводчики с русского языка, а не с западных переводов. Русская литература освободилась от литератур и языков-посредников, которые представляли свой взгляд на нее, взгляд, осложненный чужими и не всегда сочувственными смыслами. Арабские переводчики оказались свободны в выборе материала.

Первыми переводчиками русских произведений на арабский язык стали выпускники учебных заведений Императорского православного палестинского общества. Так, Селим Кубайн переводил Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, М. Горького; Халиль Бейдас – прозу А.С. Пушкина и роман-эпопею Л.Н. Толстого «Война и мир»; Антон Баллан – Н.С. Лескова, А.П. Чехова, М. Горького. Михаил Искандер познакомил арабского читателя с творчеством Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского. Именно они «упрочили литературные отношения Арабского мира с Россией» (Али-Заде, 2014: 8).

Переводчики вольно обращались с русским текстом, редко брались за переводы крупных произведений русской литературы, и их выбор часто носил случайный характер, но все же их деятельность обогатила арабскую литературу и впервые познакомила арабского читателя с некоторыми классиками русской литературы. Как писал И.Ю. Крачковский, властителями дум многих молодых арабов, «наряду с классиками отходившего поколения, иногда звучавшими... уже прошлым», стали «старший, более мягкий Чехов и молодой – мятежный буреветник Горький» (Крачковский, 1956: 313). Эти первые опыты во многом определили интерес к русской культуре на Арабском Востоке.

Интересно, что просветительская деятельность Общества имела и другой эффект: целый ряд выпускников палестинских школ с блестящим уровнем знания русского языка получили возможность преподавать арабский язык на востоковедческих факультетах вузов Москвы, Ленинграда, Баку и Киева. Так, уроженец Триполи (Ливан) Антуан Хашшаб преподавал арабский язык в Петербургском университете с 1904 по 1919 гг. Сириец Тауфик Кезма, бывший директор семинарии в Назарете, читал лекции по арабской грамматике в Киевском университете на протяжении долгих лет. Палестинец Пантелеймон Жузе, который одним из первых составил учебник по русскому языку и русско-арабский словарь для арабских учеников, вел обширную научно-исследовательскую, преподавательскую и переводческую деятельность в Казанском и Бакинском университетах.

К. Оде-Васильева, внося существенный вклад в развитие советской арабистики, преподавала арабский язык и арабскую литературу на восточном отделении Ленинградского государственного университета, в Московском государственном институте международных отношений и Дипломатической академии. Она до конца дней сохранила любовь и признательность своей новой родине и русскому народу. В воспоминаниях «Взгляд в прошлое» она писала: «Памятуя, что я обязана своим образованием и положением России, я считаю себя неоплатной должницей русского народа. Вступая в восьмой десяток жизни, я низко кланяюсь русскому народу и говорю сердечное русское спасибо» (Оде-Васильева, 1965: 176).

Издательская деятельность – одно из важнейших направлений работы Палестинского общества. Издавалась в первую очередь различная религиозно-православная литература. Но благодаря трудам сотрудников Общества было издано множество научных исследований по арабистике, исламоведению, палестиноведению, археологии, медицине, географии и этнографии стран Ближнего Востока. В 1881 г. был напечатан первый выпуск Православного палестинского сборника. С 1886 г. Обществом издавались «Сообщения», публиковавшие материалы научного характера. Палестинское общество сыграло значительную роль в появлении и развитии таких научных и литературных изданий Ирака, Сирии и Палестины, как «Эльнафаис Эльсирийат», «Эльмашрик» и «Лугат Эльараб» (Бердников, 1983: 89).

Особенно следует отметить такие выдающиеся работы, изданные в первые послереволюционные годы, как перевод М.А. Салье с подлинника «1001 ночи», «История новой арабской литературы» академика А.Е. Крымского, как десятки научно-исследовательских работ и учебных пособий по изучению ближневосточных языков и диалектов.

Всего же в ведении Палестинского общества находилась коллекция из редчайших книг и рукописей, насчитывавшая около 20 тысяч наименований. После 1917 г. библиотека была передана сначала Академии истории материальной культуры, затем – Ленинградскому отделению АН СССР. В 1992 г., когда было принято решение о возвращении Обществу исторического имени, ему было возвращено и его имущество.

В 1908–1910 гг. большое путешествие по Палестине, Сирии, Ливану совершил Игнатий Юлианович Крачковский, оставленный при Петербургском университете для подготовки к профессорскому званию арабист, впоследствии ставший одним из светил отечественного востоковедения.

И.Ю. Крачковский путешествовал по Арабскому Востоку как раз в то время, когда престиж России там был особенно высок, в городах было много русских вывесок, торговцы говорили по-русски и дети приветствовали ученого по-русски (Фролова, 2007: 15). Из всех многочисленных научных достижений и открытий И.Ю. Крачковского выделим одно – курс лекций по современной арабской литературе, получивший широкую известность и признание, в том числе и в арабских странах. Эти лекции появились во многом благодаря поездке на Восток, когда, посещая «русские места» в Палестине, Сирии и Ливане, он получил возможность познакомиться с представителями передовой арабской интеллигенции. Именно в этих людях И.Ю. Крачковский увидел «грядущую силу» (Крачковский, 1955: 50). Если ведущие западные и русские арабисты того времени ограничивали свои научные изыскания изучением памятников древней и средневековой арабской письменности, не придавая особого значения арабской общественной мысли конца XIX – начала XX в., то И.Ю. Крачковский сумел предугадать, что современная арабская литература займет свое место среди мировых литератур. Справедливость этих слов была подтверждена временем. И наиболее яркий тому пример – присуждение Нобелевской премии по литературе в 1988 г. египетскому писателю Нагибу Махфузу.

Действительный и пожизненный член Палестинского общества академик И.Ю. Крачковский был одним из тех, кто верил в возрождение научных традиций Общества. С 1934 по 1951 гг. он был бессменным его председателем. В то время когда русские исследователи не могли вести наблюдения среди арабского населения, И.Ю. Крачковский считал необходимым собрать и подготовить квалифицированных востоковедов в главных научных центрах страны, создать прочную школу советской семитологии.

5. Выводы

Интерес к русской литературе и культуре имеет на Арабском Востоке долгую историю и во многом определяется сознательной просветительской деятельностью России. Большую роль в пропаганде и популяризации русской культуры в арабских странах сыграло Палестинское общество на разных этапах своего существования. Благодаря ему в арабской культуре был создан положительный «образ» России. Главным итогом деятельности Общества можно считать создание и сохранение Русской Палестины. В настоящее время Палестинское общество продолжает вести свою работу по трем главным направлениям: помощь паломническому движению, поддержка духовных интересов России за рубежом и культурно-просветительская деятельность, связанная с продвижением русской культуры в странах Ближнего Востока.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ИСЭГИ ЮНЦ РАН, тема «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ 0260-2014-0006).

Литература

[Али-Заде, 2014](#) – Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Кн. 1. М.: ООО «Издательство МБА», 2014. 524 с.

[Бердников, 1983](#) – Бердников А.Ф. Российское Палестинское Общество // *Народы Азии и Африки*. 1983. № 6. С. 89.

[Крачковская, 1954](#) – Крачковская В.А. И.Ю. Крачковский на Ливане и в Палестине // *Палестинский сборник*. Вып. 1 (63). М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 106–125.

[Крачковский, 1955](#) – Крачковский И.Ю. Арабские писатели и русский арабист // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 1. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 41–59.

[Крачковский, 1956](#) – Крачковский И.Ю. Чехов в арабской литературе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. 3. М.–Л.: Издательство АН СССР, 1956. С. 312–316.

[Крылов, Сорокина, 2007](#) – Крылов А., Сорокина Н. Императорское Православное Палестинское общество и отечественное востоковедение. М.: МГИМО – Университет, 2007. 80 с.

[Летописный сборник, 1862](#) – Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. 1862 // Полное собрание русских летописей. Т. 9. СПб.: Типография Э. Праца, 1862. 288 с.

[Лисовой, 1999](#) – Лисовой Н.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие // Богословские труды. Сб. 35. К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847–1997). М.: Издательство Московской Патриархии, 1999. С. 37–51.

[Оде-Васильева, 1956](#) – Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике Крачковском // *Палестинский сборник*. Вып. 2 (64–65). М.: Издательство АН СССР, 1956. С. 127–136.

[Оде-Васильева, 1965](#) – Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое // *Палестинский сборник*. Вып. 13 (76). М.: Наука, 1965. С. 171–176.

[Пономарев, 1877](#) – Пономарев С.И. Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1877. 128 с.

[Россия в Святой земле, 2000](#) – Россия в Святой Земле: документы и материалы / Сост., подготовка текста, вступ. статья и комм. Н.Н. Лисового. М.: Международные отношения, 2000. Т. 1. 742 с. Т. 2. 661 с.

[Старокадомский, 1965](#) – Старокадомский М.А. О культурно-просветительной деятельности Палестинского общества на Ближнем Востоке // *Палестинский сборник*. Вып. 13 (76). М., Л.: Наука, 1965. С. 130–179.

[Тихвинский, 1974](#) – Тихвинский С.Л. 90-летие Российского Палестинского Общества // *Палестинский сборник*. Вып. 25 (88). Л.: Наука, 1974. С. 3–9.

[Фролова, 2007](#) – Фролова О.Б. Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности // Игнатий Юлианович Крачковский. Библиографический указатель. СПб.: БАН, 2007. С. 14–27.

[Хождение игумена Даниила](#) – Хождение игумена Даниила // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М.: Художественная литература, 1980. С. 25–117.

[Хопвуд, 1992](#) – Хопвуд Д. Русская просветительская деятельность в Палестине до 1914 г. // *Православный палестинский сборник*. Вып. 31 (94). М.: Издательство ИППО, 1992. С. 11–17.

[Юзбашян, 2000](#) – Юзбашян К.Н. Палестинское Общество. Страницы истории // *Исторический вестник*. 2000. № 2 (6). С. 102–140. № 3–4 (7–8). С. 132–154.

References

[Ali-zade, 2014](#) – *Ali-zade E.A.* Russkaya literatura i arabskiy mir (k istorii arabo-russkikh literaturnykh svyazey) [Russian literature and Arabian world (about the history of Arabian-Russian connections)]. Moscow: ООО “Izdatel'stvo MBA”, 2014. 524 p. [in Russian].

[Berdnikov, 1983](#) – *Berdnikov A.F.* Rossijskoe Palestinskoe Obshchestvo [Russian Palestinian Society] // *Narody Azii i Afriki*. 1983. № 6. P. 89 [in Russian].

[Krachkovskaya, 1954](#) – *Krachkovskaya V.A.* I.Ju. Krachkovskij na Livane i v Palestine [I.Yu. Krachkovsky on the Lebanon and in Palestine] // *Palestinskiy sbornik*. 1954. Is. 1 (63). P. 106–125 [in Russian].

[Krachkovskiy, 1955](#) – *Krachkovskiy I.Yu.* Arabskie pisateli i russkij arabist [Arabian writers and Russian expert in Arab studies] // *Krachkovskiy I.Yu. Izbrannyye sochineniya*. [Selected works]. Vol. 1. Moscow – Leningrad: Publishing house AN USSR, 1955. P. 41–59 [in Russian].

[Krachkovskiy, 1956](#) – *Krachkovskiy I.Yu.* Chehov v arabskoj literature [Chekhov in Arabian literature]. In: *Krachkovskiy I.Yu. Izbrannyye sochineniya* [Selected works]. Vol. 3. Moscow – Leningrad: Publishing house AN USSR, 1956. P. 312–316 [in Russian].

[Krylov, Sorokina, 2007](#) – *Krylov A., Sorokina N.* Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye obshchestvo i otechestvennoye vostokovedeniye [The Imperial Orthodox Palestine Society and domestic oriental studies]. Moscow: MGIMO – Universitet, 2007. 80 p. [in Russian].

[Letopisnyj sbornik, 1862](#) – *Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskomu letopis'ju* [Chronicles collection named as Patriarchal or Nikon Chronicle] // *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian manuscripts]. St. Petersburg: Printing house E. Pratsa, 1862. Vol. 9. 288 p. [in Russian].

[Lisovoy, 1999](#) – *Lisovoy N.N.* Russkaja Duhovnaja Missija v Ierusalime: istorija i duhovnoe nasledie [Russian Spiritual Mission in Jerusalem: history and spiritual heritage] // *Bogoslovskiye trudy* [Theological Works]. Vol. 35. To the 150th anniversary of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem (1847–1997). Moscow: Moscow Patriarchate Publishers, 1999. P. 37–51 [in Russian].

[Ode-Vasil'yeva, 1956](#) – *Ode-Vasil'yeva K.V.* Moi vospominaniya ob akademike Krachkovskom [My memories about academic Krachkovsky] // *Palestinskiy sbornik*. 1956. Is. 2(64–65). P. 127–136 [in Russian].

[Ode-Vasil'yeva, 1965](#) – *Ode-Vasil'yeva K.V.* Vzgljad v proshloe [Flash back] // *Palestinskiy sbornik*. 1965. Is. 13 (76). P. 171–176 [in Russian].

[Ponomarev, 1877](#) – *Ponomarev S.I.* Ierusalim i Palestina v russkoj literature, nauke, zhivopisi i perevodakh. Materialy dlya bibliografii [Jerusalem and Palestine in Russian literature, science, painting and translations. Materials for bibliography]. St. Petersburg: Printing house of Imperial Academy of Sciences, 1877. 128 p. [in Russian].

[Rossiya v Svyatoy Zemle, 2000](#) – *Rossiya v Svyatoy Zemle: dokumenty i materialy*. [Russia in the Holy Land: documents and materials] / Comp., comm. N.N. Lisovoy. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2000. Vol. 1. 742 p. Vol. 2. 661 p. [in Russian].

[Starokadomskiy, 1965](#) – *Starokadomskiy M.A.* O kul'turno-prosvetitel'noj dejatel'nosti Palestinskogo obshchestva na Blizhnem Vostoke [About culturally educative activity of Palestine Society on the Near East] // *Palestinskiy sbornik*. 1965. Is. 13(76). P. 130–179 [in Russian].

[Tikhvinskiy, 1974](#) – *Tikhvinskiy S.L.* 90-letie Rossijskogo Palestinskogo Obshchestva [The ninetieth anniversary of Russian Palestine Society] // *Palestinskiy sbornik*. 1974. Is. 25 (88). P. 3–9 [in Russian].

[Frolova, 2007](#) – *Frolova O.B.* Ignatij Julianovich Krachkovskij. Kratkij ocherk nauchnoj, pedagogicheskoj i obshhestvennoj dejatel'nosti [Ignaty Yulianovich Krachkovsky. The short essay about scientific, pedagogical and public activity] // Ignatij Yulianovich Krachkovskij. Bibliograficheskiy ukazatel' [Ignaty Yulianovich Krachkovsky Bibliographic index]. St. Petersburg: BAN, 2007. P. 14–27 [in Russian].

[Hozhdenie igumena Daniila, 1980](#) – Hozhdenie igumena Daniila [The journey of father superior Daniil] // Pamyatniki literatury Drevney Rusi XII v. [Literary monuments of Ancient Russia of the 12th century]. Moscow: Khudozhestvennaya literature, 1980. P. 25–117 [in Russian].

[Khopvud, 1992](#) – *Khopvud D.* Russkaja prosvetitel'skaja dejatel'nost' v Palestine do 1914 g. [Russian educative activity in Palestine before 1914] // Pravoslavnyy palestinskiy sbornik. 1992. Is. 31(94). P. 11–17 [in Russian].

[Yuzbashyan, 2000](#) – *Yuzbashyan K.N.* Palestinskoe obshhestvo. Stranicy istorii [Palestinian Society. Pages of history] // *Istoricheskiy vestnik*. 2000. Is. 2(6). P. 102–140. Is. 3–4(7–8). P. 132–154 [in Russian].

УДК 82.09

Роль Православного палестинского общества в распространении русского языка и литературы на Арабском Востоке

Марина Ченгаровна Ларионова ^a, Абдулазиз Яссин Аббасхилми ^{b,*}

^a Institute of Social-Economic research and humanities of Southern Scientific Center of Russian academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

^b Ministry for education of Republic of Iraq, Baghdad, Republic of Iraq

Аннотация. Россия стремилась укрепить политические и культурные связи с Арабским Востоком еще при князе Владимире. К XII в. паломничества в Иерусалим приобрели массовый характер. Этот факт отражен в «Хождении игумена Даниила». В 1882 г. в России было создано Императорское православное палестинское общество – первая русская организация, оказывающая поддержку паломникам в Святую землю и ведущая целенаправленную работу по распространению и укреплению православия и – шире – русской культуры среди арабов. Общество содержало множество школ, в которых обучались тысячи арабских детей. Кроме арабских учителей, приезжали преподаватели из России.

Обучению русскому языку и литературе придавалось в школах Общества большое значение. Приобщение к русской классике расширяло духовный кругозор учеников, облегчало им выход в мировое культурное пространство. Были открыты женская и мужская семинарии для подготовки школьных учителей, где преподавание осуществлялось только на русском языке. Получившие диплом лучшие выпускники семинарий для продолжения обучения направлялись в Россию. В «медресе Московийе» – русских школах – ученики и учителя читали журнал «Нива», произведения Толстого, Тургенева и Чехова. В конце XIX в. выпускники школ Палестинского общества стали первыми переводчиками произведений русских писателей с русского языка, а не с западных переводов. Русская литература освободилась от литератур и языков-посредников, которые представляли свой взгляд на нее, осложненный чужими и не всегда сочувственными смыслами. Некоторые выпускники школ Общества стали впоследствии преподавателями петербургских и московских вузов, способствуя развитию российского востоковедения.

Ключевые слова: Православное палестинское общество, Арабский Восток, русский язык, литература.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: larionova@ssc-ras.ru (M.Ch. Larionova)